

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

DOI: 10.24412/1561-7785-2025-3-86-99

EDN: PZKMZI

МЕРЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Чернышева Н. В.

ИДИ ФНИСЦ РАН

(119333, Россия, Москва, ул. Фотиевой, 6, корп. 1)

E-mail: natiche84@mail.ru

Финансирование:

Исследование выполнено за счёт гранта РФФИ № 25-28-00645. — URL : <https://rscf.ru/project/25-28-00645/>.

Для цитирования:

Чернышева Н. В. Меры демографической политики СССР в годы Великой Отечественной войны // Народонаселение. — 2025. — Т. 28. — № 3. — С. 86-99. DOI: 10.24412/1561-7785-2025-3-86-99; EDN: PZKMZI

Аннотация. В статье анализируются меры демографической политики Советского государства в годы Великой Отечественной войны (ВОВ). Указывается на наличие негативных тенденций в демографическом поведении населения, проявившихся в 1939–1940 гг., анализируются их причины. Рассмотрены меры демографической политики, которые носили противоречивый характер (запрет аборт, расширение сети медицинских учреждений, совершенствование системы оказания медицинской и социальной помощи (выплата пособий), направленные на расширение сети детских дошкольных учреждений и др.). Определены основные тенденции воспроизводства населения СССР и РСФСР в 1941–1945 гг. (значительное снижение показателей рождаемости (общего коэффициента, суммарного коэффициента)), изменение параметров смертности, особенно детской и младенческой, снижение числа заключаемых браков). С учётом указанных тенденций, выделены два этапа реализации мер демографической политики в период ВОВ: 1941 — лето 1944 г. и лето 1944–1945 гг., отличающиеся задачами, субъектами помощи и непосредственно мерами. На первом этапе решения были направлены на снижение негативных последствий войны, их воздействия на здоровье, репродуктивные функции, а также социальные и правовые институты. На втором — разрабатывается и внедряется комплекс мер материального и нематериального характера, направленный на жизнеобеспечение женщин и детей, поддержку семьи в целом. Рассмотрены основные проблемы и возможности реализации указанных мер. Реализация мер демографической политики основывалась на двух главных принципах: сочетания государственных, общественных и частных форм помощи; тесного переплетения демографической и социальной политики.

Ключевые слова: демографическая политика, социальная политика, население СССР, Великая Отечественная война, демографические показатели.

Введение

В 1941–1945 гг. в СССР произошли существенные изменения демографического развития. Данные изменения являлись результатом советской модернизации, тяжёлых испытаний военного времени, а также вмешательства государства в процессы воспроизводства и миграции населения. Огромные людские потери, половозрастной дисбаланс, сверхсмертность населения, падение рождаемости делали демографическую проблему одной из самых острых и нуждающихся в незамедлительной поддержке со стороны государства. Она определялась не только стремлением стабилизировать стремительно ухудшающуюся ситуацию, но и необходимостью выработать меры демографической политики, направленные на её улучшение. Следует отметить, что в 1940-е гг. термин «демографическая политика» не применялся. Он разрабатывался в СССР в ходе научных дискуссий в 1960–1970-е гг. [1, с. 72–74]. В 1920–1930-е гг. в СССР шаги государства в отношении поддержки населения были преимущественно связаны с мерами помощи материнству и детству и тесно переплетались с социальной политикой. Цель статьи — охарактеризовать меры демографической политики Советского государства в годы Великой Отечественной войны (ВОВ).

Выделим два этапа развития исследований, посвящённых заявленной проблематике: середина 1980-х — 1990-е годы и с начала 2000-х годов до современности. На первом этапе исследователи осуществляли разработку трёх важнейших проблем: изучение материалов переписей 1937 и 1939 годов и оценка их достоверности (Ю. А. Поляков, В. Б. Жиромская и другие) [2–3]; проблемы демографических потерь (Л. Е. Поляков, Е. М. Андреев, Л. Е. Дарский, Т. Л. Харькова) [4–5]; влияние войны на воспроизводство населения (Г. И. Литвинова, О. Д. Захарова, В. В. Алексеев, В. А. Исупов, А. Блюм, С. Захаров и другие) [6–9]. Исследователями был выявлен, обработан и проанализирован статистический материал, впервые опубликованный, позволивший

определить демографические тенденции в СССР 1930–1940-х гг., ввести в научный диалог новые исследовательские проблемы. На втором этапе тематика значительно расширяется и углубляется по своим задачам. Продолжается разработка вопросов проведения переписей населения СССР; дискуссионной остается тема потерь и демографических последствий войны, миграции населения, теоретико-методологические разработки демографического, эпидемиологического и урбанизационного переходов в России. На данном этапе исследованных были опубликованы работы, посвящённые численности и составу населения, воспроизводству населения СССР и РСФСР (В. А. Исупов, Ю. А. Поляков, О. М. Вербицкая, А. Блюм, Л. Л. Рыбаковский, Н. А. Аралов, Д. Хоффманн, В. Б. Жиромская, Г. Е. Корнилов, С. В. Захаров) [10–21]. Появляются исследования, в которых затрагиваются отдельные аспекты реализации демографической политики СССР в годы войны (В. Ф. Телишев, В. Т. Сакаев, М. Н. Гритчина, А. И. Галляев, Н. В. Чернышева, Р. Н. Сулейманова и другие) [22–25].

В статье использовались статистические материалы (данные Всесоюзной переписи населения 1939 г., материалы текущего учёта, ведомственная статистика); делопроизводственные документы; газетные публикации. Теория модернизации позволяет определить изменения в демографическом поведении в изучаемый период. Однако, нельзя не учитывать последствия воздействия на демографическое поведение реализуемых на практике следующих представлений советского руководства о демографическом развитии в стране социализма: население — объект планирования; для социализма характерен прирост населения, при этом смертность снижается; миграция — плановое явление. В работе использовались общенаучные методы, исторические методы (историко-динамический для установления причин и факторов, способствовавших изменению демографической ситуации; историко-генетический — для определения тенденций воспроизводства; историко-сравнительный — сопоставле-

ния сведений и тенденций на уровне СССР, РСФСР; историко-типологический — выявления схожих черт и различий в предвоенный и военный периоды; историко-системный — рассмотрения демографической политики сквозь призму системы мер); а также статистические методы (расчёты демографических показателей).

Основные тенденции воспроизводства населения СССР в 1941–1945 годы

Несмотря на увеличение численности населения СССР в 1920–1930-е гг. за счёт естественного прироста и территориальных изменений, на демографическую ситуацию оказывали влияние демографический переход, а также внутри- и внешнеполитические события. В демографической истории советского периода демографы выделяют три кризисных периода, во время которых наблюдалось резкое снижение общего числа рождений в стране: 1915–1922 гг., 1930–1936 и 1941–1948 годы. Малое число относительно благополучных лет между ними, высокая частота кризисов в первой половине XX в., привела к эффекту наложения демографических волн [9, с. 5].

По данным Всесоюзной переписи населения 1939 г. численность населения СССР составляла 167,7 млн чел. (скорректированные сведения) [5, с. 33]. По оценкам исследователей, с января 1939 г. по июнь 1941 г. население СССР увеличилось примерно на 29–30 млн человек или примерно на 15%, в первую очередь за счёт присоединения территорий [11, с. 13]. В 1936 г. в СССР приняли постановление, содержащее ряд решений, определивших меры демографической политики страны и действовавших в течение длительного периода¹. Принятие постановления совпало с компенсаторным периодом роста рождаемости.

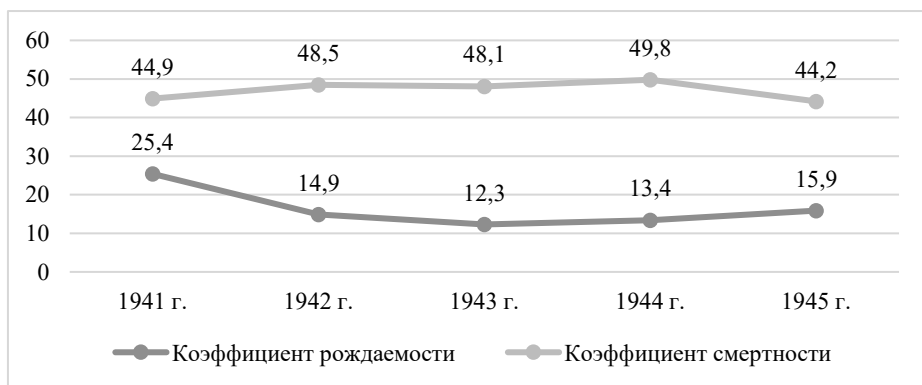
¹ Постановление ЦИК СССР и СНК СССР «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах» от 27 июня 1936 г. № 65 / 1134. — URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4068#NIRcaS0Dij5PgGf> (дата обращения: 23.08.2022).

Самым дискуссионным из них является решение о запрете абортов, снятое только в 1955 году. На время данное решение позволило остановить снижение рождаемости. В 1936–1937 гг. коэффициент суммарной рождаемости (СКР) в СССР повысился на 15%, а число рождений увеличилось почти на 1 млн человек [10, с. 106]. Однако, начиная с 1938 г. в стране рождаемость вновь снижается, и данная тенденция будет сохраняться вплоть до начала ВОВ. Демографы оценивают эффект Постановления 1936 г. в качестве локального, не имевшего долгосрочного характера. СКР выразился в не более чем 0,4 ребёнка на одну женщину, что эквивалентно 353 тыс. рождений из 4,4 млн родившихся в 1937 г., более высокие, но близкие оценки у Б.Ц. Урланиса — 400–500 тыс. рождений [21, с. 15]. При этом необходимо иметь в виду, что вводимый комплекс мер социальной и демографической поддержки, предусматривал значительные изменения в ближайшей перспективе. За несколько лет реализации были достигнуты значительные результаты [24, с. 165], однако часть значимых вопросов осталась нерешённой (низкая обеспеченность местами в детских учреждениях, нехватка медицинского персонала, ряд проблем касался системы родовспоможения). В июле 1936 г. были внесены изменения в «Кодекс законов о браке, семье и опеке», усложнившие процедуру развода. В условиях сохранения незарегистрированного в органах ЗАГС (фактического) брака принятые изменения не могли в полной мере способствовать стабилизации брачно-семейных отношений. Однако к концу 1930-х гг. число зарегистрированных разводов всё же снизилось [17, с. 207]. Сохранение семьи определялась как форма ответственности гражданина перед обществом и государством [18, с. 203].

С началом ВОВ демографическая ситуация резко ухудшилась. Используем представленные В. А. Исуповым на основе справочника В. С. Гельфанда данные о процессах воспроизводства населения СССР в 1941–1945 гг. (в границах 1946–1991 гг., с учётом боевых потерь, гибели военноплен-

ных, смертности спецконтингента, потерь населения на оккупированной территории) (рис. 1) [10, с. 196]. Безусловно данные сведения нуждаются в дальнейшем уточне-

нии. Отметим также, что наиболее точными являются сведения по РСФСР, основанные на данных текущего учёта и полученные расчётным путём [16; 19].

Рис. 1. Динамика рождаемости и смертности в СССР в 1941–1945 годы, %

Fig. 1. Dynamics of birth and death rates in the USSR in 1941–1945, %

Источник: Составлено по: Исупов В. А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века: историко-демографические очерки. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. С. 196.

Общий коэффициент рождаемости в СССР к 1942 г. значительно снизился и сохранил данную тенденцию в 1943 году. Начиная с 1944 г. происходит постепенное увеличение уровня рождаемости. В СССР СКР снизился с 3,9 в 1941 г. до 1,9 в 1945 г., то есть в 2,1 раза, а если сравнивать с 1939 г., то в 2,6 раза (1939 г. — 4,9). В Великобритании за аналогичный период СКР увеличился с 1,7 до 2,0 (в 1939 г. — 1,8), в США также возрос с 2,2 до 2,4 (в 1939 г. — 2,1)². Негативные тенденции проявляют себя в росте уровня смертности и, на протяжении 1942–1944 гг. данный показатель был на уровне 48–49%. В 1945 г. он стал незначительно ниже показателя 1941 года. Начавшаяся война способствовала кратковременному увеличению числа заключаемых браков, что было вызвано желанием граждан официально оформить брачные отношения перед уходом мужчин на фронт [24, с. 153]³.

С июня по октябрь 1941 г. число зарегистрированных браков существенно сократилось. На фоне нарастания диспропорции в соотношении полов в последующие годы войны продолжилось снижение числа заключаемых браков.

По данным Списков избирателей на выборах Верховного Совета СССР 10 февраля 1946 г. в СССР в возрасте от 18 лет и старше насчитывалось 34,1% мужчин и 65,9% женщин. В РСФСР диспропорция полов была ещё существеннее: 32,4% мужчин и 67,6% женщин. Самый значительный дисбаланс был в возрасте от 20 до 27 лет. Молодых мужчин насчитывалось всего 23–26% [20, с. 44]. Если в 1941 г. коэффициент брачности по СССР составлял 6,0‰, то в 1942–1943 гг. — 3,0‰. В городской местности СССР браков стало заключаться больше, чем в сельской. Это было связано с более острой диспропорцией полов в сельской местности, наличием брони для рабочих и служащих предприятий и учреждений, кото-

² Великая Отечественная война. Юбилейный стат. сб. / ред. А. Е. Суринов и другие — Москва, 2015. — С. 40.

³ Указ Президиума Верховного Совета СССР «О порядке назначения и выплат пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное

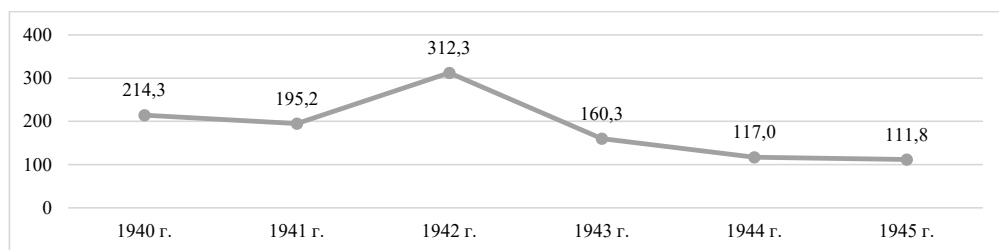
время» от 26 июня 1941 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1941, 2 июля. — С. 1.

рые главным образом располагались в городских поселениях. Изменился возрастной состав брачующихся. В 1942–1944 гг. доля заключаемых браков с мужчинами 40–50 лет значительно превышала показатели до начала войны. Сокращается количество женщин, вступающих в брак в возрасте до 24 лет. В 1941–1945 гг. количество разводов в СССР значительно сократилось (1940 г. — 205 тыс., 1943 г. — 83 тыс., сведения без оккупированных территорий), с их преобладанием среди горожан⁴.

Война вынудила супругов отложить запланированное рождение детей. Не вдаваясь в подробности и вопросы рассмотрения методики определения дефицита рождений, отметим, что дефицит рождений только в РСФСР, по расчётам О. М. Вербицкой, составил 6 млн человек [12, с. 120–122]; Л. Л. Рыбаковский называл цифру 7,0 млн нерождённых детей [15, с. 118]; по оценке В. А. Исупова — около 7,5–8,0 млн детей [16, с. 17]. Тенденция к сокращению рождаемо-

сти наметилась весной 1942 г., когда на свет стали появляться младенцы, зачатые уже после начала ВОВ. Пик падения уровня рождаемости РСФСР (в 3–4 раза) приходится на 1943 г., когда на 1000 человек в РСФСР родилось 10 детей [16, с. 6].

Количественные параметры смертности населения прошли два этапа: июнь 1941 г. — осень 1942 г. — уровень смертности значительно увеличился; осень 1942 г. — весна 1945 г. — снижение показателей смертности. В первое полугодие ВОВ смертность в тыловых районах СССР значительно увеличилась. По данным В. А. Исупова в 1942 г. общий коэффициент смертности в СССР по отношению к 1940 г. вырос на 44%, в том числе в городской местности — на 74%, сельской — на 22% [10, с. 142–143]. В основе увеличения общей смертности лежал резкий рост младенческой смертности, пик которой пришёлся на 1942 г.: в этот год в тыловых районах РСФСР уровень младенческой смертности составил 312,3‰, то есть до года не дожил практически каждый третий новорожденный [11, с. 88]. Проблема заключалась не только в сверхсмертности младенцев от инфекции, но и в ослабленности новорождённых детей (рис. 2).

Рис. 2. Показатели младенческой смертности в РСФСР накануне и в годы ВОВ, ‰

Fig. 2. Infant mortality rates in the RSFSR on the eve of and during the Great Patriotic War, ‰

Источник: оставлено по: Исупов В. А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века: историко-демографические очерки. — Новосибирск : Сибирский хронограф, 2000. — С. 144, 158.

Переломным моментом в динамике смертности стал конец 1942 — начало 1943 годов. Значительное сокращение уровня смертности в тяжелейший для страны период в первую очередь связано со снижением уровня младенческой смертно-

сти. Данному обстоятельству способствовало широкое внедрение в практику лечения противомикробных препаратов, улучшение медицинского обслуживания населения, повышение эффективности работы органов медико-санитарного контроля

[11, с. 100]. В некоторой степени данное обстоятельство связано с мобилизацией жизненных сил, адаптацией к тяготам военного времени. За период 1943–1945 гг. коэффициент смертности тылового населения РСФСР понизился на 14,5% и в 1945 г. составил 14,1‰ [10, с. 158]. Уровень младенческой смертности снизился в 2 раза по сравнению с предвоенным периодом и в 3 раза по сравнению с 1942 г. (рис. 2). Естественная убыль населения сохранялась (–410,4 тыс. и –357,1 тыс. человек соответственно). Однако в ряде регионов РСФСР в 1945 г. зафиксирован естественный прирост (области Московская и Горьковская, АССР Мордовская и Чувашская).

Меры демографической политики и возможности для их реализации

В период Великой Отечественной войны условно можно говорить о двух этапах реализации мер демографической политики государства: 1) 1941 – лето 1944 гг. и 2) лето 1944 г. – 1945 год.

На первом этапе решения были направлены на снижение негативных последствий войны, их воздействия на здоровье, репродуктивные функции, а также социальные и правовые институты. Данные меры были тесно связаны с мерами, направленными на социальное обеспечение и оказание социальной помощи нуждающемуся населению. В ноябре 1941 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О налоге на холостяков, одиноких и бездетных граждан СССР», устанавливающий обложение налогом граждан репродуктивного возраста, не имеющих детей, и граждан, имеющих одного или двух детей. Осенью 1941 г. введена карточная система снабжения. Различия норм продовольственного снабжения населения по группам определялись в зависимости от характера выполняемой работы, возраста и других факторов (от 400 гр. до 1200 гр. хлеба в день) [26, с. 99]. В июле 1942 г. была увеличена ежемесячная норма снабжения беременных женщин, начиная с шестого месяца, а также в течение двух месяцев после родов. В городах выда-

вались молочные продукты и молоко на детей в возрасте до 5 лет, а для ослабленных детей (3–13 лет) открывали столовые усиленного и диетического питания. Открывались столовые для детей-фронтовиков, изыскивались дополнительные источники питания детских учреждений (подсобные хозяйства, отделы рабочего снабжения) [24, с. 178]. Часть мер оказывалась семьям военнослужащих: помощь денежная, вещевая, хозяйственная, с трудоустройством⁵. Семьи военнослужащих, освобождались от выплаты ряда налогов. 16 августа 1941 г. было принято решение о лишении пособий тех семей, чьи родственники-солдаты сдались в плен⁶.

Следствием войны становится массовое сиротство. В рамках общественной помощи детям-сиротам создавались колхозные детские дома. В 1942 г. был возрожден институт опеки и патроната и определены его правовые основы⁷. Указом Президиума Верховного Совета СССР усыновители стали обладать полным объемом прав и обязанностей родителей. По данным Наркомата здравоохранения РСФСР за 1944 г. на патронат было передано 7255 детей, усыновлено – 840 детей⁸. Осенью 1942 г. была восстановлена участковая система обслуживания детей в городских консультациях и детских поликлиниках с полным медицинским обслуживанием на дому и обеспечением новорожденных патронажем. Однако в условиях нехватки гражданских врачей и медицинского персонала, удаленности населенных пунктов, на практике обеспечить должным медицинским обслуживанием детей не представлялось возможным.

⁵ Указ Президиума Верховного Совета СССР «О порядке назначения и выплат пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время» от 26 июня 1941 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. 2 июля. С. 1; Постановление СНК СССР от 18 июля 1940 г. «О пенсиях военнослужащим рядового и младшего начальствующего состава срочной службы и их семьям» // Красная звезда. – 1940, 18 июля. – С. 1.

⁶ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р. 413. Оп. 1. Д. 1. – Л. 1–2.

⁷ Постановление СНК СССР «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» от 23 января 1942 г. № 75. – URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=43609#UITGGUty51xhoa22> (дата обращения: 13.07.2022).

⁸ ГАРФ. Ф. А. 482. Оп. 47. Д. 3128. Л. 5–50б.

На втором этапе решающую роль в снижении негативных последствий воспроизводства населения сыграло введение в лечебный процесс противомикробных препаратов, массовая вакцинация и ужесточение санитарного контроля. Здравоохранению в условиях военного времени пришлось одновременно решать две важнейших задачи: вести борьбу за гигиену и санитарию и использовать научные открытия в медицине [13, с. 104]. Однако, кроме мер медицинского характера были разработаны меры демографической политики, которые должны были носить долгосрочный характер⁹. Комплекс мер включал пять блоков.

1. Изменения в законах о браке и семье. Устанавливалось, что только зарегистрированный брак порождал права и обязанности супругов, за исключением Указа от 10 ноября 1944 г.¹⁰ Для лиц, не состоявших в зарегистрированном браке, утрачивались многие права. В паспорте вводилась особая графа «семейное положение» [22, с. 171], вводилась публичная процедура развода. Возбуждение судебного производства о расторжении брака было возможно только при соблюдении определенных правил, которые усложняли процесс разрыва семейных отношений. Бывшим супругам выписывалось свидетельство, а в паспортах делалась отметка. Кроме того, за развод взи-

малась по определению суда высокая плата в размере от 500 до 2000 рублей.

2. Меры государственной помощи многодетным и одиноким матерям. Государственные пособия многодетным матерям (имеющим мужа или вдовам) назначались и выплачивались, начиная с рождения третьего ребенка и за каждого последующего (учитывались дети, погибшие или безвести пропавшие на фронте). Матери, имевшие ко дню издания Указа от 8 июля 1944 г. семь и более детей, сохраняли право на получение пособия по многодетности, действовавшего еще до начала войны. При рождении после издания Указа от 8 июля 1944 г. каждого следующего ребенка пособие выплачивалось в порядке и размерах им установленных. На момент принятия Указа от 8 июля 1944 г. максимальный размер пособия на одного ребенка был равен минимальной месячной заработной плате рабочего и служащего [6, с. 182]. Одиноким матерям на содержание и воспитание детей, родившихся после выхода данного Указа, до достижения ими 12 лет выплачивалось пособие. Одиноким матерям, имеющим трёх и более детей, государственное пособие выплачивалось одновременно как многодетным и одиноким. Право на пособие сохранялось за женщиной даже в случае её вступления в законный брак. В 1945–1958 гг. в СССР родилось 10,6 млн детей, в акте о рождении которых отсутствовала запись об отце [14, с. 59], из них 7,9 млн — в первое послевоенное десятилетие. Необычная для СССР лояльность к незамужним матерям-одиночкам — это свидетельство стимулирования внебрачных рождений.

3. Увеличение льгот для беременных женщин, матерей и меры, направленные на расширение сети учреждений охраны материнства и детства. Увеличивался размер единовременного пособия на новорожденного ребенка с 45 руб. до 120 руб. Устанавливалось, что данное пособие имело целевое назначение: продажа матери комплекта белья для новорожденного. Часть мер были направлены на решение одной из ключевых проблем — невынашивания плода и рождения ослабленных младенцев, их дальнейшего выхаживания. Для этого увеличили

⁹ Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почётного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» от 8 июля 1944 г. // Важнейшие законы и постановления Советского государства за время Великой Отечественной войны. — Москва, 1946. — 115 с.; Указ Президиума Верховного Совета СССР «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. в отношении детей, родители которых не состоят между собой в зарегистрированном браке» от 14 марта 1945 г. — URL : <https://base.garant.ru/70818516/> (дата обращения: 13.07.2022); Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об освобождении от наказания осужденных женщин и женщин, имеющих детей дошкольного возраста» от 18 января 1945 г. // ГАРФ. Ф. Р. 7523. Оп. 67. Д. 8. Л. 2.

¹⁰ Указ «О порядке признания фактических брачных отношений в случае смерти или пропажи без вести на фронте одного из супругов» от 10 ноября 1944 г. // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1967 гг.: в 2-х томах. Т. 2 / сост. Ф.И.Калинычев, М.И.Юмашев, А.В.Калитевская. — Москва, 1968. С. 417.

родовые отпуска (с 63 до 77 календарных дней) с выдачей пособий в ранее установленных размерах. Начиная с четырех месяцев беременности, запрещалось привлекать женщин к сверхурочным работам, а в период кормления к ночным сменам. Увеличивались вдвое нормы дополнительного продовольственного пайка беременным женщинам, начиная с шестого месяца беременности, и кормящим матерям в течение четырех месяцев кормления. Руководителей предприятий и учреждений обязали оказывать помощь беременным женщинам и кормящим матерям путем дополнительной выдачи им продуктов из подсобных хозяйств. Кроме того, вводилась 50% льгота на оплату детских садов и яслей для многодетных семей. Указ от 8 июля 1944 г. также предусматривал разработку и утверждение плана СНК СССР по расширению сети учреждений для матери и ребенка, производства детской одежды, обуви, предметов детского обихода для данных учреждений и населения, а также увеличению количества пошивочных мастерских детской одежды и сети магазинов матери и ребенка.

4. Учреждение медали «Медаль материнства», ордена «Материнская слава» и установление почетного звания «Мать-героиня». Почетное звание «Мать-героиня» и грамота Президиума Верховного Совета СССР присваивались женщине, родившей и воспитавшей 10 детей; медаль «Медаль Материнства» присваивалась за рождение и воспитание 5–6 детей I и II степени, орден «Материнская слава» присваивалась за рождение и воспитание 7–9 детей (I, II и III степени)¹¹.

5. Указом от 8 июля 1944 г. были внесены изменения в налоговое законодательство, касаемые размеров взимаемого налога и лиц, освобожденных от его уплаты¹². На-

лог на холостяков, одиноких и малосемейных граждан позволил увеличить доходную базу бюджета за годы ВОВ на 8,1 млрд рублей, из которых 5,7 млрд рублей было выплачено в качестве государственного пособия многодетным и одиноким матерям [23, с. 65]. Среди населения была проведена массово-разъяснительная работа. В газетах вышел ряд статей информативного характера, а также содержащий отклик граждан на Указ от 8 июля 1944 г. («Советское государство окружает наших детей и женщин-матерей величайшей заботой», «Советские люди горячо приветствуют заботу государства о детях и матерях» и др.)¹³. Публиковалась информация о вручении орденов и медалей многодетным матерям, списки награжденных женщин-матерей. Однако на местах зачастую ограничивались формальным проведением собраний, в том числе общегородских, и читкой Указа.

Не всегда издание Указа от 8 июля 1944 г. воспринималось населением однозначно. Впрочем, еще в процессе обсуждения проекта Указа специалисты Наркомата здравоохранения СССР прогнозировали рост числа аборт. Беременные женщины боялись новых ограничений, действующего запрета на аборты и так далее. Так, в Чувашской АССР в первые месяцы после издания Указа от 8 июля 1944 г. зафиксировано увеличение случаев самопроизвольных абортов. В частности, в городе Чебоксары таких случаев было зафиксировано 57, в Советском

материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» от 8 июля 1944 г. // Важнейшие законы и постановления Советского государства за время Великой Отечественной войны. — Москва, 1946. — 115 с.; Указ Президиума Верховного Совета СССР «О налоге на холостяков, одиноких и бездетных детей» от 21 ноября 1941 г. с последующими изменениями и включение группы малосемейных граждан // Свод законов СССР: в 11-ти томах. Т. 5 / сост. В. Ф. Яковлев, Н. Ф. Рубцов и др. — Москва, 1989. — С. 469–470.

¹³ Указ Президиума Верховного Совета СССР «О присвоении многодетным матерям почетного звания «Мать-героиня» // Известия. 1944, 11 июля. — С. 1; Ольховская Б. Советское государство окружает наших детей и женщин-матерей величайшей заботой // Известия. — 1944, 28 октября. — С. 2; Сталинская забота советского государства о матерях и детях // Правда. 1944, 12 июля. — С. 1; Советские люди горячо приветствуют заботу государства о детях и матерях // Правда. 1944, 13 июля. — С. 2.

районе — 5¹⁴. Анализ документов позволяет утверждать, что с реализацией данного Указа вплоть до весны-лета 1945 г. существовали трудности разного по своему происхождению характера: организационные, финансовые и пр. Например, к ноябрю 1944 г. в некоторых районах Мордовской АССР заявления о назначении пособий от многодетных матерей не рассматривались, не были созданы отделы государственного обеспечения многодетных и одиноких матерей¹⁵.

Первые решения о награждении матерей почетным званием, орденами и медалями были приняты осенью 1944 г. Решением Президиума Верховного Совета СССР от 27 октября 1944 г. 14 многодетных матерей были награждены почетным званием «Мать-героиня». Среди них — А. С. Алексихина (Московская область), В. Г. Асадулина (Башкирская АССР), М. Е. Смагина (г. Москва), Е. П. Солдатова (Горьковская область)¹⁶. Трудности были с реализацией и остальных мер. Изученные документы позволяют утверждать, что на местах реализовать решения о быстром открытии новых социальных и медицинских учреждений для матерей и детей было крайне сложно. Работа не была систематизирована. Выполнялись лишь отдельные решения.

В городе Чкалов первые 200 детских комплектов были выданы в октябре 1944 года. Из 930 состоящих на учете по беременности женщин, 560 стали получать дополнительное питание¹⁷. Имелись случаи выдачи помощи не по назначению. В магазинах матери и ребенка положенных по нормам продуктов не хватало и их заменяли другими, либо не выдавали совсем¹⁸. Часть помещений учреждений здравоохранения по-прежнему были заняты не по назна-

чению. К началу 1945 г. в городах РСФСР ясельная сеть была увеличена до 333440 мест, план выполнен на 93,3%, в сельской местности — 162360 мест, план выполнен на 65,0%¹⁹. Сложности с наращиванием коечного фонда в сельской местности преимущественно были связаны с отсутствием необходимых помещений, особенно на бывших оккупированных территориях.

16 февраля 1945 г. вышел Приказ Наркомата торговли СССР № с3 / 57 «О производстве товаров детского ассортимента». Был разработан перечень детских товаров. В городах открывались мастерские. На практике расширение производства детской обуви, одежды, инвентаря и предметов детского обихода осуществлялось медленно. При родильных домах и детских консультациях открывали социально-правовые кабинеты. В регионах РСФСР работа в данном направлении велась с разной степенью активности. В Горьковской области был открыт 41 кабинет, в Молотовской области — 10 кабинетов, в Новосибирской — 8, в Красноярском крае — 19, в Приморском крае — 1. На производствах постепенно открывались санитарные комнаты для матерей, а также кабинеты личной гигиены. К началу 1945 г. по данным 10 областей РСФСР удалось организовать 63 новых молочных кухни. Однако, этого явно было недостаточно, так как к концу года планировалось их количество увеличить по РСФСР на 900.

18 января 1945 г. принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об освобождении от наказания осужденных женщин и женщин, имеющих детей дошкольного возраста»²⁰. От дальнейшего наказания освобождались осужденные беременные женщины; женщины, имевшие при себе детей дошкольного возраста; а также осужденные женщины, имевшие в семье детей дошкольного возраста, при условии отбытия половины срока наказания. Указ от 18 января 1945 г. не распространялся на осужденных женщин по статьям за уча-

¹⁴ Государственный архив современной истории Чувашской республики. Ф. П. 1. Оп. 23. Д. 1184. Л. 45–46 об.

¹⁵ Шмакалин П. Заботиться о многодетных и одиноких матерях // Красная Мордовия. 1944. 3 ноября. С. 2.

¹⁶ Указ Президиума Верховного Совета СССР «О присвоении многодетным матерям почетного звания «Мать-героиня» // Известия. 1944. 28 октября. С. 1.

¹⁷ ГАРФ. Ф. А. 482. Оп. 47. Д. 2127. Л. 1.

¹⁸ ГАРФ. Ф. А. 482. Оп. 47. Д. 3360. Л. 10, 11 об.; ГАРФ. Ф. А. 482. Оп. 47. Д. 3361. Л. 3.

¹⁹ ГАРФ. Ф. А. 482. Оп. 47. Д. 2055. Л. 1.

²⁰ Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об освобождении от наказания осужденных женщин и женщин, имеющих детей дошкольного возраста» от 18 января 1945 года // ГАРФ. Ф. Р. 7523. Оп. 67. Д. 8. Л. 2.

ствие в контрреволюционной деятельности, бандитизм, убийства и рецидивисток. Пункт 3 Указа от 18 января 1945 г. устанавливал, что в случае совершения данными лицами новых преступлений они «подлежат наиболее суровой мере наказания, предусмотренной законом»²¹. 14 марта 1945 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 года в отношении детей, родители которых не состоят между собой в зарегистрированном браке», где было расширено право детей на получение пенсии и пособий²².

Выводы

Таким образом, в СССР накануне ВОВ стали проявляться негативные демографические тенденции, являющиеся результатом воздействия внешне- и внутривнутриполитических процессов, а также демографического перехода, которому способствовали урбанизация, изменения образа жизни советского гражданина. Стремясь снизить воздействие данных процессов и явлений, государство разрабатывает и внедряет ряд мер демографической политики, неодно-

значно воспринятых в советском обществе: введение запрета на аборт с одновременным наращиванием социальной инфраструктуры, расширение материальной поддержки материнства и детства.

В период ВОВ условно можно говорить о двух этапах реализации мер демографической политики государства: 1941 — лето 1944 гг. и лето 1944–1945 гг. На первом этапе происходит отказ от реализации некоторых решений 1936 г., принимаются отдельные меры, носившие преимущественно срочный характер. Появляются категории населения, особо нуждающиеся в защите. Помощь населению оказывало не только государство, но и общественные организации и частные лица. На втором этапе утверждаются меры демографической политики, заложившие основы поддержки материнства и детства в 1944–1945 гг. и в послевоенные годы. Государство становится основным субъектом помощи. Комплекс мер материального и нематериального характера был направлен на жизнеобеспечение женщин и детей, поддержку семьи в целом. Реализация Указа от 8 июля 1944 г. в условиях военного времени осуществлялась трудно. К моменту завершения ВОВ удалось создать механизм назначения выплат, присуждения званий и наград, несколько улучшить систему медицинского обслуживания беременных женщин, рожениц и детей, в некоторых случаях расширить сеть или открыть новые учреждения здравоохранения и социального обеспечения.

²¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об освобождении от наказания осужденных женщин и женщин, имеющих детей дошкольного возраста» от 18 января 1945 года // ГАРФ. Ф. Р. 7523. Оп. 67. Д. 8. Л. 2.

²² Указ Президиума Верховного Совета СССР «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. в отношении детей, родители которых не состоят между собой в зарегистрированном браке» от 14 марта 1945 года. — URL : <https://base.garant.ru/70818516/> (дата обращения: 13.07.2022).

Литература и Интернет-источники

1. **Елизаров, В. В.** Теория и практика демографической политики в СССР / В. В. Елизаров // Статистика и экономика. — 2017. — Т. 14. — № 5. — С. 71–84. DOI: 10.21686/2500-3925-2017-5-71-84; EDN: ZSJNSB
2. Всесоюзная перепись населения 1939 года. Основные итоги. СССР / отв. ред. Ю. А. Поляков. — Москва : Наука, 1992. — 256 с.
3. **Жиромская, В. Б.** Полвека под грифом «секретно». Всесоюзная перепись населения 1937 года / В. Б. Жиромская, И. Н. Киселев, Ю. А. Поляков; отв. ред. В. П. Дмитренко. — Москва : Наука, 1996. — 152 с.
4. **Поляков, Л. Е.** Цена войны. Демографический аспект / Л. Е. Поляков. — Москва : Финансы и статистика, 1985. — 136 с.

5. **Андреев, Е. М.** Население Советского Союза. 1922–1991 гг. / Е. М. Андреев, Л. Е. Дарский, Т. Л. Харькова. — Москва : Наука, 1993. — 139 с.
6. **Литвинова, Г. И.** Право и демографические процессы в СССР / Г. И. Литвинова. — Москва : Наука, 1981. — 200 с.
7. **Захарова, О. Д.** Эволюция рождаемости в России в XX веке / О. Д. Захарова. — Москва : ИСПИ РАН, 1993. — 130 с.
8. **Алексеев, В. В.** Население Сибири в годы Великой Отечественной войны / В. В. Алексеев, В. А. Исупов. — Новосибирск : Наука, 1986. — 232 с.
9. **Блюм, А.** Демографическая история СССР и России в зеркале поколений / А. Блюм, С. Захаров // Мир России. — 1997. — № 4. — С. 3–11.
10. **Исупов, В. А.** Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века: историко-демографические очерки / В. А. Исупов. — Новосибирск : Сибирский хронограф, 2000. — 242 с.
11. **Население России в XX веке: в 3-х томах. Т. 2. 1940–1959 гг.: исторические очерки** / отв. ред. Ю. А. Поляков. — Москва : РОССПЭН, 2002. — 463 с.
12. **Вербицкая, О. М.** Население российской деревни в 1939–1959 гг. Проблемы демографического развития / О. М. Вербицкая. — Москва : Ин-т российской истории РАН, 2002. — 318 с.
13. **Блюм, А.** Родиться, жить и умереть в СССР / А. Блюм. — Москва : Новое изд-во, 2005. — 172 с.
14. **Араловец, Н. А.** Брак и семья в РСФСР в послевоенные годы / Н. А. Араловец // Российская история. 2010. — № 4. — С. 55–63. EDN: MSNRXB
15. **Рыбаковский, Л. Л.** Людские потери СССР и России в Великой Отечественной войне Л. Л. Рыбаковский. — Москва : Экон-Информ, 2010. — 140 с. EDN: QPPADP
16. **Исупов, В. А.** Рождаемость населения России в 1939–1945 гг. / В. А. Исупов // Российская история. — 2015. — № 1. — С. 3–18. EDN: TMIOID
17. **Араловец, Н. А.** Брачно-семейные отношения городских жителей РСФСР накануне Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / Н. А. Араловец // Реалии и иллюзии советского общества накануне Великой Отечественной войны. — Брянск : Историческое сознание, 2018. — С. 201–210. EDN: UVSJOM
18. **Хоффманн, Д.** Возращивание масс: модерное государство и советский социализм. 1914–1939 / Д. Хоффманн. — Москва : Новое литературное обозрение, 2018. — 422 с.
19. **Жиромская, В. Б.** Население России в 1939–1945 гг. / В. Б. Жиромская, В. А. Исупов, Г. Е. Корнилов // Российская история. — 2019. — № 3. — С. 3–17. DOI: 10.31857 / S086956870005112-4; EDN: CYSBPX
20. **Исупов, В. А.** Гендерный дисбаланс сельского населения России (РСФСР) в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.) / В. А. Исупов // Демографическое обозрение. — 2019. — Т. 6. — № 1. — С. 32–49.
21. **Захаров, С. В.** История рождаемости в России: от поколения к поколению / С. В. Захаров // Демографическое обозрение. — 2023. — Т. 10. — № 1. — С. 4–43. DOI: 10.17323 / demreview. v10i1.172594www; EDN: STMVEB
22. **Телишев, В. Ф.** Государственная политика в области брачно-семейных отношений в СССР в годы Великой Отечественной войны / В. Ф. Телишев, В. Т. Сакаев // Учёные записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2008. — Т. 150. — № 1. — С. 169–176. EDN: JRGWEB
23. **Гритчина, М. Н.** Регулирование налоговой системы государства в период Великой Отечественной войны / М. Н. Гритчина, А. И. Галиев // Наука и общество. — 2015. — № 3. — С. 63–65. EDN: UMHIED
24. **Чернышева, Н. В.** Население Волго-Вятского региона в 1939–1945 годы: историко-демографическое исследование: дис. ... д-ра ист. наук по специальности 5.6.1. / Н. В. Чернышева. — Санкт-Петербург, 2022. — 516 с.
25. **Сулейманова, Р. Н.** «Многодетным матерям — должное внимание». Как в Башкирии выпол-

нялся Указ Президиума Верховного Совета СССР 1944 г. / Р. Н. Сулейманова // Женщина в российском обществе. — 2024. — № 1. — С. 93–102. DOI: 10.21064/WinRS.2024.1.6; EDN: OXBADW

26. **Любимов, А. В.** Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны / А. В. Любимов. — Москва : Экономика, 1968. — 231 с.

Сведения об авторе:

Чернышева Наталья Викторовна, д.ист.н., главный научный сотрудник, ИДИ ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: natiche84@mail.ru; ORCID: 0000-0002-1492-5368; РИНЦ SPIN-код: 5179-4022.

DOI: 10.24412/1561-7785-2025-3-86-99

MEASURES OF DEMOGRAPHIC POLICY IN THE USSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941–1945)

Natalia V. Chernysheva

IDR FCTAS RAS

(6, bldg.1 Fotieva str., Moscow, Russia, 119333)

E-mail: natiche84@mail.ru

Funding:

The study was supported by the grant of the Russian Science Foundation No. 25–28–00645, URL: <https://rscf.ru/project/25-28-00645/>.

For citation:

Chernysheva N. V. Measures of demographic policy in the USSR during the Great Patriotic War (1941–1945). *Narodonaselenie [Population]*. 2025. Vol. 28. No. 3. P. 86–99. DOI: 10.24412/1561-7785-2025-3-86-99 (in Russ.)

Abstract. *The article analyzes the demographic policy measures of the Soviet state during the Great Patriotic War. Presence of the negative trends in the demographic behavior of the population in 1939–1940 is indicated, and their causes are analyzed. The demographic policy measures had a controversial character (ban on abortions, expansion of the network of medical institutions, improvement of the system of medical and social assistance (payment of benefits), expanding the network of preschool institutions, etc). There are identified the main trends in the population reproduction in the USSR and the RSFSR in 1941–1945 (significant decrease in birth rates (crude birth rate, total fertility rate)), changes in mortality parameters, especially child and infant mortality, and decrease in the number of marriages). Taking into account the above trends, two stages of the implementation of the demographic policy measures during the Great Patriotic War are identified: 1941–summer 1944 and summer 1944–1945, differing in objectives, recipients of assistance, and measures themselves. At the first stage, the decisions were aimed at reducing the negative consequences of the war, their impact on health, reproductive functions, as well as social and legal institutions. At the second stage, a set of material and non-material measures aimed at supporting lives of women and children, and supporting the family as a whole, was developed and implemented. The main problems and possibilities for implementing these measures are considered. Implementation of the demographic policy measures was based on two main principles: combination of state, public and private forms of assistance; close interweaving of demographic and social policies.*

Keywords: *demographic policy, social policy, population of the USSR, the Great Patriotic War, demographic indicators.*

References and Internet sources

1. Elizarov V. V. Teorija i praktika demograficheskoy politiki v SSSR [Theory and practice of population policies in the Soviet Union]. Statistika i ekonomika. [Statistics and Economics]. 2017. Vol. 14. No. 5. P. 71–84. (in Russ.)
2. Vsesojuznaja perepis' naselenija 1939 goda. Osnovnye itogi [All-Union Census of 1939. Main Results]. Ed. Yu. A. Polyakov. Moscow. Nauka. [Science]. 1992. 256 p. (in Russ.)
3. Zhiromskaya V. B., Kiselev I. N., Polyakov Yu. A. Polveka pod grifom «sekretno». Vsesojuznaja perepis' naselenija 1937 goda [Half a Century Classified. All-Union Census of 1937]. Ed. V. P. Dmitrenko. Moscow. Nauka [Science]. 1996. 152 p. (in Russ.)
4. Polyakov L. E. Tsena vojny. Demograficheskij aspekt [The Price of War. Demographic Aspect]. Moscow. Finansy i statistika [Finance and Statistics]. 1985. 136 p. (in Russ.)
5. Andreev E. M., Darsky L. E., Kharkova T. L. Naselenije Sovetskogo Sojuza. 1922–1991 gg. [Population of the Soviet Union. 1922–1991]. Moscow. Nauka [Science]. 1993. 139 p. (in Russ.)
6. Litvinova G. I. Pravo i demograficheskiye protsessy v SSSR [Law and Demographic Processes in the USSR]. Moscow. Nauka [Science]. 1981. 200 p. (in Russ.)
7. Zakharova O. D. Evoljutsija rozhdajemosti v Rossii v 20 veke [Evolution of Fertility in Russia in the 21st Century]. Ed. L. L. Rybakovsky. Moscow. ISPI RAN [ISPR RAS]. 1993. 130 p. (in Russ.)
8. Alekseev V. V., Isupov V. A. Naselenije Sibiri v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Population of Siberia during the Great Patriotic War]. Novosibirsk. Nauka [Science]. 1986. 232 p. (in Russ.)
9. Blum A., Zakharov S. Demograficheskaja istorija SSSR i Rossii v zerkale pokolenij [Demographic history of the USSR and Russia in the mirror of generations]. Mir Rossii. [Universe of Russia]. 1997. No. 4. P. 3–11. (in Russ.)
10. Isupov V. A. Demograficheskiye katastrofy i krizisy v Rossii v pervoj polovine 20 veka: istoriko-demograficheskiye ocherki [Demographic Disasters and Crises in Russia in the first half of the 20th Century: Historic and Demographic Essays]. Novosibirsk. Sibirskij khronograf [Siberian Chronograph]. 2000. 242 p. (in Russ.)
11. Naselenije Rossii v 20 veke: v 3-h tomah. T. 2. 1940–1959 gg.: istoricheskiye ocherki [Population of Russia in the 20th Century]. In 3 volumes. Vol. 2. [1940–1959: Historic Essays]. Ed. Yu. A. Polyakov. Moscow. ROSSPEN [ROSSPEN]. 2002. 463 p. (in Russ.)
12. Verbitskaya O. M. Naselenije rossijskoj derevni v 1939–1959 gg. Problemy demograficheskogo razvitiya [Population of the Russian village in 1939–1959. Problems of Demographic Development]. Moscow. In-t ros. istorii RAN [IRH RAS]. 2002. 318 p. (in Russ.)
13. Blum A. Rodit'sja, zhit' i umeret' v SSSR [To Be Born, To Live and To Die in the USSR]. Moscow. Novoje izd-vo [New publishing house]. 2005. 172 p. (in Russ.)
14. Aralovets N. A. Brak i sem'ja v RSFSR v poslevojennyje gody [Marriage and family in the post-war Russian Federation]. Rossijskaja istorija [Russian History]. 2010. No. 4. P. 55–63. (in Russ.)
15. Rybakovsky L. L. Ljudskie poteri SSSR i Rossii v Velikoj Otechestvennoj vojne [Human Losses of the USSR and Russia in the Great Patriotic War]. Moscow. Ekon-Inform [Econ-Inform]. 2010. 140 p. (in Russ.)
16. Isupov V. A. Rozhdajemost' naselenija Rossii v 1939–1945 gg. [The birth rate in Russia in 1939–1945]. Rossijskaja istorija [Russian History]. 2015. No. 1. P. 3–18. (in Russ.)
17. Aralovets N. A. Brachno-semejnyje otnoshenija gorodskikh zhitelej RSFSR nakanune Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1945 gg.) [Marital and family relations of urban residents of the RSFSR on the eve of the Great Patriotic War (1941–1945)]. Realii i illjuzii sovetskogo obshchestva nakanune Velikoj Otechestvennoj vojny [Realities and Illusions of the Soviet Society on the Eve of the Great Patriotic War]. Bryansk. Istoricheskoye soznaniye [Historical Consciousness]. 2018. P. 201–210. (in Russ.)

18. Hoffmann D. Vyrashchivaniye mass: modernoje gosudarstvo i sovetskij sotsializm. 1914–1939 [Cultivating the Masses: Modern State and Soviet Socialism. 1914–1939]. Moscow. Novoje literaturnoje obozrenije [New Literary Review]. 2018. 422 p. (in Russ.)
19. Zhyromskaya V. B., Isupov V. A., Kornilov G. E. Naselenije Rossii v 1939–1945 gg. [The Population of Russia in 1939–1945]. Rossijskaja istorija [Russian History]. 2019. No. 3. P. 3–17. (in Russ.)
20. Isupov V. A. Gendernyj disbalans sel'skogo naselenija Rossii (RSFSR) v gody Vtoroj mirovoj vojny (1939–1945 gg.) [Gender disbalance of the rural population of Russia (RSFSR) during World War II (1939–1945)]. Demograficheskoe obozrenije [Demographic Review]. 2019. Vol. 6. No. 1. P. 32–49. (in Russ.)
21. Zakharov S. V. Istorija rozhdaemosti v Rossii: ot pokolenija k pokoleniju [The history of births in Russia: from generation to generation]. Demograficheskoe obozrenije [Demographic Review]. 2023. Vol. 10. No. 1. P. 4–43. (in Russ.)
22. Telishev V. F., Sakayev V. T. Gosudarstvennaja politika v oblasti brachno-semejnykh otnoshenij v SSSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [State policy in the field of matrimonial relations in the USSR during the Great Patriotic War]. Uchenyje zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki [Scientific Notes of Kazan State University. Series: Humanities]. 2008. Vol. 150. No. 1. P. 169–176. (in Russ.)
23. Gritchina M. N., Galyaviyev A. I. Regulirovaniye nalogovoj sistemy gosudarstva v period Velikoj Otechestvennoj vojny [Regulation of the state tax system during the Great Patriotic War]. Nauka i obshchestvo [Science and Society]. 2015. No. 3. P. 63–65. (in Russ.)
24. Chernysheva N. V. Naselenije Volgo-Vjatskogo regiona v 1939–1945 gody: istoriko-demograficheskoe issledovaniye: dis. ... d-ra ist. nauk [Population of the Volga-Vyatka region in 1939–1945: historic and demographic study]. Doctoral diss. St. Petersburg. 2022. 516 p. (in Russ.)
25. Suleimanova R. N. «Mnogodetnym materjam — dolzhnoje vnimaniye». Kak v Bashkirii vypolnjalsja Ukaz Prezidiuma Verkhovnogo Sveta SSSR 1944 g. [«Due consideration for mothers of many children». How the Decree of the Presidium of the USSR Supreme Council of 1944 was implemented in the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic]. Zhenshchina v rossijskom obshchestve. [Woman in Russian Society]. 2024. No. 1. P. 93–102. (in Russ.)
26. Lyubimov A. V. Torgovlja i snabzhenije v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Trade and Supply during the Great Patriotic War]. Moscow. Ekonomika [Economics]. 1968. 231 p. (in Russ.)

Information about the author:

Chernysheva Natalia Viktorovna, Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher, IDR FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: natiche84@mail.ru; ORCID: 0000-0002-1492-5368; Elibrary SPIN-code: 5179–4022.

Статья поступила в редакцию 10.01.2025, утверждена 10.08.2025, опубликована 30.09.2025.